

24-го септември, въ гражданскомъ отдѣлениіи харьковскаго окружнаго суда слушалось дѣло по иску харьковскаго общества водоснабженія къ харьковскому городскому управлению о непринятіи водопроводныхъ сооруженій въ срокъ, назначенный договоромъ, и о невыдачѣ гарантіи, опредѣленной тѣмъ же договоромъ. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель суда Буриашевъ при членахъ суда Капустанскому и Плетневу, товарищъ прокурора Думасову и секретарю Юнѣеву. Дѣло докладывалъ г. Капустинскій. Изъ доклада его видно, что 1-го марта 1878 г. городское управление заключило договоръ съ инженерами Рейссомъ и Дилемъ о водоснабженіи г. Харькова. Основныя положенія этого договора таковы: предприниматели на свой счетъ и страхъ, устраиваютъ водопроводное сооруженіе, которое давало бы городу Харькову до 500,000 ведеръ въ сутки; срокъ концессіи—45 лѣтъ со дня открытия его, удостовѣренного порядкомъ, указаннымъ въ 13 § контракта. Вода должна быть чиста и прозрачна, того же качества и химического состава, какъ въ Карповскихъ истотникахъ. Окончаніе построекъ и открытие полнаго водоснабженія должно послѣдовать въ продолженіи трехъ лѣтъ со дня утвержденія проекта водопровода и смыты къ нему. Открытие водопровода удостовѣряется актомъ, составленнымъ уполномоченными отъ города и осмотръ водопроводныхъ сооруженій долженъ быть произведенъ въ теченіи одного мѣсяца, начало котораго считается съ момента заявленія строителями водопровода городу объ окончаніи постройки водопровода. Контрактъ гг. Рейссомъ и Дилемъ былъ переданъ гг. Рубану, Герцу и Розенблюму, которые и соорудили харьковскій водопроводъ, передавъ его затѣмъ акціонерной компаніи „Харьковскаго общества водоснабженія“. 15-го декабря 1880 года водопроводъ былъ готовъ настолько, что строители его нашли возможнымъ пустить въ трубы воду и открыть его такимъ образомъ для пользованія жителей. По окончаніи водопроводныхъ сооруженій, строители довели обѣ этомъ до свѣдѣнія городского управлія, чтобы послѣднее въ мѣсячный срокъ (1-го іюля 1881 года) выполнило то обязательство, которое лежитъ на немъ по 13 § контракта,—по городское управление акта обѣ открытии до настоящаго времени не выдало водопроводному обществу. За работами по водопроводу наблюдали лица, уполномоченные на это городскимъ управлениемъ; обязанность ихъ была слѣдить за тѣмъ, чтобы водопроводъ устраивался предпринимателями во всемъ согласно съ проектомъ. Въ виду ненисполненія городомъ обязательствъ по договору, харьковское общество водоснабженія 23-го іюня настоящаго года предъявило иску, въ которомъ просить судъ: 1) постановить опредѣленіе о признаніи харьковскаго водопровода со стороны харьковскаго общества водоснабженія открытымъ съ 1-го іюня 1881 г.; 2) признать харьковское городское общественное управление виновнымъ въ нарушеніи договора 1-го марта 1878 года, уклоненіемъ отъ констатированія факта открытия водопровода, съ возложеніемъ на него всѣхъ проптекающихъ отъ этого убытковъ, и 3) судебные издержки возложить на отвѣтчика. Цѣна иска истцомъ неопределена.

Судъ перешелъ къ преніямъ, которые отличались большими оживленіемъ и длились около 4-хъ часовъ. Не излагая ихъ въ порядке возраженій и контръ-возраженій, мы сгруппировали ихъ въ отдѣльные положенія, высказанныя сторонами въ защиту своихъ интересовъ.

Повѣреннымъ общества водоснабженія, присяжнымъ повѣреннымъ Андріевскимъ, были представлена слѣдующія, наиболѣе важныя, подкрайленія исковыхъ требованій: предприниматели по устройству водоснабженія въ г. Харьковѣ, вступая въ договорное отношеніе съ управлениемъ города, въ отношеніи послѣдняго являются равными юридическими единицами по своимъ правамъ и обязанностямъ. Городъ, какъ контрагентъ, въ силу того, что онъ представляетъ союзъ интересы собирательные извѣстной массы населенія, никакъ не ставится закономъ въ положеніе привилегированное. Общество водоснабженія, согласно 11 § контракта, выполнило все свои обязательства, городъ же не выполнилъ ни одного. Общество построило въ срокъ водопроводъ, въ срокъ пустило воду въ трубы и во-время пригласило городское управление принять водопроводъ, выдавъ объ этомъ актъ, требуемый 13 § контракта. Но городъ этого акта не выдаетъ, несмотря на то, что срокъ постановки такого акта былъ 1-го июня 1881 г. Тѣмъ не менѣе, водопроводъ существуетъ, дѣйствіе его началось еще съ декабря 1880 года, и жители пользуются всѣми удобствами его сооруженія. По совѣсти города призналъ водопроводъ открытымъ. Вѣдомости о водѣ публиковались и посыпались въ городскую управу. Послѣдняя не принимала ихъ. 2-го іюля былъ закрытъ городомъ сборный резервуаръ Карповскаго источника, изъ которого жители до того брали воду бесплатно. Доказательство косвенного признанія городомъ открытия водопровода сказывается еще и въ томъ, что онъ возвратилъ строителямъ залоги. Отказъ со стороны города въ принятіи водопровода мотивируется тѣмъ, что вода дурного качества и сдѣланы тѣ или другія отступленія отъ техническаго проекта,—и вотъ городское управление задается цѣлью ревизовать въ мельчайшихъ подробностяхъ всѣ части водопроводного сооруженія, сравнивая ихъ съ проектомъ и сметою. Это невозможно по физическому положенію водопроводныхъ сооруженій и слишкомъ недостаточно для той цѣли, достиженіе которой поставило себѣ городское управление. Городу, безспорно, крайне важно знать, какое сооруженіе возведено строителями для водоснабженія, но обстоятельство это предусмотрено контрактомъ съ достаточной тщательностью и гарантіей. Въ 11мъ- § контракта сказано, что для наблюденія за работами городъ избираетъ уполномоченныхъ на это лицъ, которыхъ слѣдить за отступленіями отъ проекта. Задача этой наблюдательной комиссіи состояла именно въ томъ, чтобы параллельно возводимымъ постройкамъ и ходу работъ дѣлать тѣ или другія указанія объ отступленіяхъ отъ проекта. Этого комиссіей не дѣжалось. Строители не стали бы рисковать своимъ капиталомъ, ведя постройки далѣе, когда у нихъ не было бы увѣренности въ правильномъ исполненіи фундаментальныхъ работъ. Да и какъ можетъ теперь какая-нибудь комиссія осмотрѣть сооруженія, сдѣянныя въ землѣ и скрытыя отъ глазъ? Душа договора—срокъ пропущенъ городомъ; имъ нарушенъ 13 §, который обязываетъ городъ выдать актъ объ открытии. Одинъ изъ доводовъ отвѣтчика тотъ, что вода не годится для употребленія и что 1 июня ее было не 110,000 ведеръ въ сутки, какъ требуется это по контракту, а 102,000. Хорошее качество воды признало экспертизой специалистовъ, а менѣшее количествѣ ведеръ воды, даваемыхъ водопроводомъ къ 1 июня 1882 года, по смыслу контракта, не есть нарушеніе. Важно то, что водопроводъ долженъ имѣть возможность дать въ сутки не менѣе 110,000 ведеръ, а не сколько онъ даетъ теперь, при приемѣ его. Кромѣ того, это положеніе подкрѣпляется еще и тѣмъ, что Карповскіе источники оказались недостаточными для водопровода, и строители его должны были присоединить еще и воду отъ Богомоловскаго яра.

Повѣренный города, присяжный повѣренный Падеревскій прежде чѣмъ приступилъ къ возраженіямъ, указалъ на то, что 2-й пунктъ искового требованія недостаточно ясенъ для отвѣтчиковъ. Послѣдствія отъ отказа города выдать актъ вытекаютъ уже сами по себѣ отъ признания судомъ перваго пункта искового требованія. Гарантія должна быть уплачиваема—разъ городъ выдастъ водопроводному обществу актъ объ открытии его. Какія же еще могутъ быть другія послѣдствія? Очевидно въ обоихъ пунктахъ идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ же послѣдствіяхъ. Затѣмъ г. Падеревскій представилъ слѣдующія возраженія: для города, по контракту, далеко не безразлично, какая вода дается водопроводнымъ сооруженіемъ. Несомнѣнно, что вода изъ харьковскаго водопровода дурного качества. Городъ акта не можетъ выдать, такъ какъ онъ не признаетъ водопроводъ открытымъ. Прекращеніе бесплатнаго отпуска воды изъ Карповскаго резервуара не есть доказательство косвенного признанія городскимъ управлениемъ открытия водопровода. Городское управление руководилось въ данномъ дѣлѣ тѣмъ соображеніемъ, что, въ случаѣ комиссіи впослѣдствіи признаетъ водопроводъ открытымъ и срокъ его открытия будетъ считать съ 1-го июня 1881 года, то, естественно, городу придется платить гарантію за воду, взятую жителями бесплатно. Залоги возвращены, правда, 19-го ноября 1881 г., въ размѣрѣ 35,000р., но это тоже не есть косвенное признаніе. Напротивъ: дума, въ засѣданіи 10-го ноября, постановила выдать залоги строителямъ, считая, что тѣ сооруженія, которыя имъ сдѣланы, уже достаточно гарантируютъ городские интересы, но права на получение залоговъ въ этотъ моментъ она не признаетъ, и постановила выдать залоги не потому, что городъ признаетъ открытие водопровода, а несмотря на то, что не признаетъ. Вѣдомости о количествѣ проданной воды управой не разматривались; они должны были впослѣдствіи, при открытии водопровода, служить основаниемъ для расчета съ водопроводомъ. Комиссія, избранная для наблюденія за постройкой водопровода, дѣйствовала совершенно правильно; она доводила о замѣченныхъ отступленіяхъ до свѣдѣнія управы, и со стороны города возможный указанія могли дѣлаться только въ порядке, определенномъ 41 § контракта. Водопроводные сооруженія къ 1 июня 1881 года были не только не окончены, но и возведены значительна отступаютъ отъ техническаго проекта. Въ подкрайленіе, г. Падеревскій приводитъ на выдержку слѣдующіе факты: изъ 157 крановъ—44 не были готовы, необходимые колодцы засыпаны, холодильникъ залипъ подпочвенной водой, рельсоваго пути нѣть, участокъ земли отъ г. Шпигеля, на что ассигновано до 12,000 руб., не пріобрѣтенъ, трубы уложены не на глубинѣ 7 фут. и незащищены отъ замерзанія. Трубы, проложенные черезъ рѣки, незащищены отъ влияния рѣчной и подпочвенной воды. Кромѣ того,

онъ на $\frac{1}{3}$ ниже того вѣса, который определенъ сметою. Если судь согласится признать водопроводъ открытымъ, то уже во всякомъ случаѣ истцу неслѣдуетъ давать большую сумму правъ, чѣмъ определено это контрактомъ. Это возможно только при томъ условіи, если водопроводное общество выполнитъ тѣ обязательства по сооруженію, которыхъ требуются отъ него въ томъ случаѣ, если бы городъ самъ принялъ водопроводъ. Если даже городъ нарушилъ свои обязательства, то изъ этого для водопроводного общества еще не вытекаетъ права нарушения своихъ обязательствъ. А между тѣмъ, еще до того, чѣмъ городъ нарушилъ свои обязательства, водопроводчики нарушили свои. Поэтому г. Падеревскій проситъ судь, если онъ найдетъ необходимымъ, осмотрѣть всѣ сооруженія при экспертахъ по описи и съ указаніями, которыхъ будутъ представлены въ назначенный для этого срокъ. Въ заключеніе г. Падеревскій просилъ судь въ иске общества водоснабженія отказать.

Г. Розенблумъ, одинъ изъ строителей водопровода, обратился къ суду съ энергической и об разной рѣчью, которая отличалась подробнымъ изложеніемъ исторіи сооруженія водопровода. Опуская патетическую часть рѣчи, мы отмѣтимъ тѣ доводы, которыхъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ предмету юридического спора между обществомъ водоснабженія и городомъ. Отступленія отъ сметы не касаются города, а водопроводного общества; оно обязано было соорудить водопроводъ, способный дать извѣстное количество воды; трубы, дѣйствительно, менѣше вѣса, определенного думою, но чѣмъ она руководилась, опредѣляя размѣръ и вѣсъ трубъ? Трубы заказаны заграницей именно для извѣстной цѣли и отвѣчаютъ ей, что доказала практика. Приемъ водопровода и открытие—поодно и тоже: открытие должно быть 1-го июня 1881 года, а приемъ долженъ быть черезъ 45 лѣтъ, по истеченіи концессіоннаго срока. Неисправности въ водопроводѣ и отступленія могутъ быть и при открытии его и выдачѣ акта, такъ какъ, по контракту, даже годъ спустя послѣ открытия общество неподвергается штрафамъ за неисправности по водопроводу и въ теченіи этого времени сохраняетъ за собою право продолжать работы по водопроводу. Наконецъ, каковы послѣдствія настоящаго иска? Для города—въ декабрѣ настоящаго года наступаетъ право взять водопроводъ себѣ въ собственность, и предприниматели теряютъ его стоимость, тогда какъ если въодопроводного общества будетъ уваженъ, городъ ничего не теряетъ,—такъ какъ водопроводъ остается въ его пользованіи.

Пр. поз. Падеревскій возразилъ противъ этихъ доводовъ слѣдующее: смета есть существенная принадлежность такого предпріятія, какъ водопроводъ; указаніе ея важности имѣется въ контрактѣ—она должна быть представлена въ срокъ; въ 1 п. 36 § контракта говорится о совпаденіи полной стоимости водопровода съ его сметами. Да и иначе городу пришлось бы платить за то, что онъ не получаетъ. Кроме того, смета имѣла еще важное значеніе, служа основаніемъ для опредѣленія размѣра гарантіи дохода водопроводного общества. Доказательство, основанное на годичномъ льготномъ срокѣ, невѣрно понято,—контрактъ говоритъ объ этомъ срокѣ въ томъ отношеніи, что дозволяется измѣнять, дополнять и улучшать водопроводъ постѣ открытия его, во время эксплуатации, а не до того. Внесенное въ актъ открытия вносится и въ инвентарь города, а для исполненія этого необходимо, чтобы водопроводъ былъ оконченъ ко дню открытия его.

Тов. прокурора Дукмасова даль заключеніе, суть котораго состояла въ томъ, что общество водоснабженія никоимъ образомъ неможеть принудить городъ принять водопроводъ. Это противно основнымъ принципамъ гражданскаго права, и истцы, поэтому, предъявили юридически неправильный искъ. Поэтому водопроводному обществу остается искать съ города затраченный на сооруженіе водопровода капиталъ съ %. Городъ не исполнилъ требованія 13 § контракта, по которому—готовъ ли будетъ водопроводъ или нѣть къ 1 июня 1881 г.—онъ обязанъ быть постановить актъ, отмѣтивъ, конечно, что упущенъ строителья и что сдѣлано ими неправильно.

Резолюція суда будетъ объявлена сегодня.